

Красса Сергей Иванович, Волкогорова Анна Владимировна

ЯЗЫКОВОЙ СУБСТАНДАРТ: СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ

На основании парадигматического и синтагматического анализа терминов, корпусных методов и исследования оппозиций субстандарт в статье рассматривается в виде родового понятия для аргю, жаргона и сленга, как феномен, отрицательно маркированный по параметрам нормированности, открытости, стабильности и надтерриториальности. Составляющие субстандарт явления представлены в соотношении, реально отражающем их семантику и употребление, отмечена специфика просторечия в отличие от аргю, жаргона и сленга.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 136-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'276.2

На основании парадигматического и синтагматического анализа терминов, корпусных методов и исследования оппозиций субстандарт в статье рассматривается в виде родового понятия для арго, жаргона и сленга, как феномен, отрицательно маркированный по параметрам нормированности, открытости, стабильности и надтерриториальности. Составляющие субстандарт явления представлены в соотношении, реально отражающем их семантику и употребление, отмечена специфика просторечия в отличие от арго, жаргона и сленга.

Ключевые слова и фразы: субстандарт; жаргон; арго; сленг; просторечие.

Красса Сергей Иванович, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
skrassa@yandex.ru

Волкогорова Анна Владимировна
Ставропольский государственный аграрный университет
anna.volkogonova@yandex.ru

ЯЗЫКОВОЙ СУБСТАНДАРТ: СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ

Н. Кристакис полагает, что общественные науки часто упускают шанс, подобно естественным наукам, объявить о достигнутых успехах в определенной области и перейти к новым рубежам. Гуманитарии не говорят так, как это делают естественники: мы исследовали данную область до разумного уровня определенности, а теперь направляем наши усилия к более захватывающим рубежам [12]. В понимании языкового субстандарта высказанные Н. Кристакисом положения справедливы несколько в ином отношении: лингвисты исследовали субстандартные языковые формы до некоторого уровня определенности, однако достигнутого уровня недостаточно для того, чтобы направить усилия к новым рубежам. Происходит это, в частности, потому, что неструктурированность предметной области, очерченной терминами *арго*, *жаргон*, *сленг*, *просторечие*, настолько очевидна, что обращает на себя внимание не только специалистов по социолингвистике, но и ученых, занимающихся терминами.

В. В. Химик в работе, посвященной просторечию, пишет: «В русской лингвистической традиции <...> в науке и в общем словоупотреблении для близких или смежных понятий стали фигурировать три разных названия – *арго*, *жаргон*, *просторечие*, – к которым в последнее время добавился и термин *сленг*» [11, с. 17].

И. С. Куликова и Д. В. Салмина констатируют: «Нередко вариантность и полисемия совмещаются, что порождает особо сложную ситуацию использования терминов» [6, с. 38]. Анализируя значение и употребление рассматриваемых терминов, они справедливо отмечают, что размывается граница между ними. Упомянув то обстоятельство, что в отечественной языковедческой традиции употребляется термин более общего значения – *социальный диалект*, тем не менее, авторы обращают внимание на то, что «даже в учебнике “Введение в языковедение” А. А. Реформатского арго и жаргон употребляются недифференцированно, что является примером заместительной функции терминов-дублетов, о которой писал В. П. Даниленко» [Там же].

Примерно об этом же, но несколько в ином ключе рассуждает и Г. В. Рябичкина: «Наблюдается широкий разбой в понятийных и терминологических системах, в частности, недифференцированное употребление таких терминов и соответствующих понятий, как субстандарт, нестандарт, просторечие, социальные диалекты, условные подязыки, смешанные контактно-языковые формы, а также их лексические подсистемы – жаргоны, аргы, кэнт, сленг и их элементы – социолектизмы, коллоквиализмы, сленгизмы, жаргонизмы, арготизмы, кэнтизмы, вулгаризмы, креолизмы, пиджинизмы и пиджин-жаргонизмы» [8, с. 7]. Оставим за рамками нашего внимания встраивание автором цитаты в один ряд самого явления, понятия о нем и термина, гипонима и гиперонима (условные подязыки и социолекты), социального диалекта и форм языковых контактов (пиджины и креольские языки) и отметим в целом верную постановку проблемы недостаточной дифференцированности явлений и терминов социальной диалектологии.

Попытки преодолеть сложившуюся неопределенность, расплывчатость в терминологии, а вместе с этим и в понимании стоящих за терминами явлений, проводились в разных направлениях, в частности делались попытки «количественного» исчисления соотношения терминов. В то же время сопряжение парадигматики и синтагматики в анализе терминов, использование корпусных технологий с целью выявления реальной сочетаемости и количественных данных, применение теории оппозиций позволяет по-новому взглянуть на понятийное поле субстандарта, что и составляет задачу основную задачу настоящей статьи.

Описательное, «качественное» представление понятий, обозначаемых терминами *арго*, *жаргон*, *сленг*, *субстандарт*, можно найти в различных работах. В одном из таких обзоров приводятся разные точки зрения на содержание понятий, обозначаемых названными выше терминами, излагаются результаты анализа дефиниций, зафиксированных в толковых словарях и в словарях лингвистических терминов, в итоге предлагается определение термина *субстандарт* [3, с. 261].

Проведенные исследования в целом позволяют говорить о том, что парадигматически данные термины в значительной мере находятся в позиции нейтрализации. В таком случае перед социолингвистами ставится задача поиска иных путей разграничения терминов (или объединения в некий единый концепт).

Проведенные корпусные «замеры» показывают, что субстандарт отрицательно маркирован по всем вводам: то есть, НКРЯ не представил ни одного сочетания **блатной, военный, воровской* и т.д. *субстандарт*. Мы несколько изменили условия эксперимента и сузили контекст субстандarta до *языкового субстандarta* – результат оказался аналогичным: ни одного сочетания *блатной* и т.д. *языковой субстандarta*. Полагаем, что в отношении *субстандarta* можно говорить об апофатическом способе истолкования – через серию отрицательных признаков: чем больше отрицательных признаков у явления, тем выше его ранг в иерархии.

В. В. Химик также использует синтагматический критерий для выявления сходства и различия в социолингвистической терминологии. По его мнению, «можно считать вполне допустимыми такие терминологические сочетания, как *армейское аргю* и *армейский жаргон*, *студенческое аргю* и *студенческий жаргон*, *воровское аргю* и *воровской жаргон*» [11, с. 15], однако сочетания *армейский сленг и *воровской сленг он относит к некорректным. Как видно из Таблицы 1, корпус не оправдал некоторые предположения В. В. Химика.

Таблица 1.

Сочетаемость терминов *жаргон, сленг, аргю, субстандарт* по данным НКРЯ

Определение / термин	Жаргон	Сленг	Аргю	Субстандарт
<i>Армейский/ое</i>	+	+	+	–
<i>Блатной/ое</i>	+	+	–	–
<i>Военный/ое</i>	+	–	–	–
<i>Воровской/ое</i>	+	+	+	–
<i>Компьютерный/ое</i>	+	+	–	–
<i>Криминальный/ое</i>	+	–	–	–
<i>Московский/ое</i>	+	+	+	–
<i>Молодежный/ое</i>	+	+	–	–
<i>Профессиональный/ое</i>	+	+	+	–
<i>Студенческий/ое</i>	+	+	–	–

Данные замера показывают, что жаргон демонстрирует максимальную сочетаемость, тогда как субстандарт – нулевую. Соотношение *сленг / жаргон* 80%, *аргю / жаргон* 40%, а *аргю / сленг* 50%. Следовательно, (если исходить из того, что при значении общих парадигматических параметров в 75-80% термины могут рассматриваться как синонимы), наиболее близкими являются только два термина в исследуемом поле. Вместе с тем, основные концептуальные смыслы, концентрирующиеся в *жаргоне* и *сленге*, не находятся в сформированном и застывшем состоянии, и их экспликация в различных текстах представляет собой динамичный, живой процесс, находящий отражение в том числе в корпусе. Таким образом, корпусное измерение терминов может быть рассмотрено в качестве одного из новых подходов к структурированию понятия *субстандарт*.

Современные технологии способны предложить и иные методы анализа соотношения терминов, в частности их употребительности – частотности в те или иные периоды. По данным *Google books Ngram Viewer* [13], до Октябрьской революции частотность слов *жаргон* и *аргю* изменялась незначительно, причем *жаргон* употреблялся примерно в два раза чаще *аргю*. После революции частотность *жаргона* резко увеличилась, пик его употребления приходится на середину 1920-х гг., тогда как пик употребления *аргю*, значительно превосходящий *жаргон*, выпадает на 1930-е гг. Кроме этого, у *жаргона* есть ещё один пик в середине 1950-х гг., а затем обе лексемы резко увеличивают частоту в 1990-е гг. Употребление *сленга* начинает фиксироваться в русском языке фактически с начала 1970-х гг. и значительно уступает *жаргону* и *аргю*. В отличие от этих терминов употребительность термина *субстандарт* значительно более низкая – в 2008 г. в 44 раза меньше частотности наиболее близкого к нему термина *сленг*.

Эти результаты позволяют значительно дополнить данные, прежде всего в отношении динамики употребления терминов в русском языке XX столетия. Сочетаемость *аргю* по данным этого ресурса в основном *воровское аргю*, но, что немаловажно, эта пара значительно уступает употреблению *аргю* без определения, только с предлогами: *в аргю, из аргю, на аргю* более употребительно, чем *русских аргю*, и только затем следует *воровское аргю*. В последнее десятилетие XX столетия употребление *в аргю* в 2,2 раза больше, чем *воровское аргю*. Это, возможно, свидетельствует о сужении значения *аргю* в русском языке последнего времени, т.е. *аргю* = *воровское аргю*, как мы и понимали данный термин в источнике [5].

Следует отметить, что и соотношение *воровской / блатной жаргон* в два раза более частотное, чем *профессиональный жаргон*. Следовательно, можно с большой долей уверенности утверждать о синонимичности *аргю* и *жаргона*. В отличие от пары *аргю / жаргон*, сочетаемость лексемы *сленг* иная – *молодёжный, профессиональный, общий сленг*. Видимо, не случайно в работах юридической направленности в контексте исследования элементов различных субкультур авторы говорят о *молодёжном сленге, криминальном аргю* и *компьютерном жаргоне* [2].

Проведенный корпусный анализ соотношения терминов, входящих в субстандартное понятийное поле, позволяет далее выйти на введение других способов их описания. Плодотворной представляется идея рассмотрения исследуемых терминов в рамках оппозиций по Н. С. Трубецкому с учетом приложения теории оппозиций к лексическому материалу. О возможности применения этой теории за рамками фонологии говорил и сам ее автор.

Н. С. Трубецкой, прежде всего, выделяет два вида оппозиций – одномерные и многомерные. «В одномерных оппозициях основание для сравнения, то есть совокупность признаков, которыми обладают в равной мере оба члена оппозиции, присуще только этим двум членам оппозиции и не присуще никакому другому члену этой системы. В противоположность этому в многомерных оппозициях совокупность общих признаков (основание для сравнения) не ограничивается только членами данной оппозиции, а распространяется также и на другие члены этой же системы» [10, с. 72].

Далее многомерные оппозиции подразделяются на однородные и неоднородные. Если из одномерных оппозиций можно построить цепочки, то это однородные (гомогенные) оппозиции. Если же в промежутке между членами оппозиции нельзя поставить ни одного члена, который составлял бы с ними однородную оппозицию, то это будет неоднородная (гетерогенная) оппозиция.

И последняя разновидность оппозиций в этой классификации – их деление на пропорциональные и изолированные: «Оппозиция называется пропорциональной, если соотношение между ее членами тождественно соотношению между членами какой-либо другой оппозиции (или ряда оппозиций) в рамках той же самой фонологической системы» [Там же, с. 73]. В ином случае оппозиция признается изолированной. Различие между пропорциональными и изолированными оппозициями может иметь место, как в одномерных, так и многомерных разновидностях.

Таким образом, выстраивается следующая система оппозиций по Н. С. Трубецкому.

Рис. 1. Система оппозиций по Н. С. Трубецкому

Ю. Н. Караулов выделяет следующие типы оппозиций между значениями слов (что в значительной мере основывается на типологии Н. С. Трубецкого – иной, не той, что приведена выше):

1) нулевая (*лоб – чело*): Н. С. Трубецкой не выделяет такое соотношение, очевидно, в силу того, что синонимия не характерна для фонологии. Мы не рассматриваем здесь отношения свободного варьирования, однако в любом случае фонемы, представляющие данный вид дистрибуции, в системе остаются противопоставленными. Кроме того, следует отметить, что нулевая оппозиция в приведенном примере верна лишь относительно денотативного компонента значения, поскольку стилистически эти лексемы отличаются;

2) привативная – отношения строгого включения (например, *тюльпан, фиалка, роза* гипонимы по отношению к гиперониму *цветок*). Заметим, что привативные оппозиции по Н. С. Трубецкому понимаются несколько иначе: это такие оппозиции, в которых один член характеризуется наличием признака (такой член называется маркированным), тогда как другой (немаркированный) характеризуется отсутствием этого же признака;

3) эквиолентная – имеет место в том случае, если множества пересекаются друг с другом (например, *ум – умный, мысль – думать*);

4) дизъюнктивная – нет общих членов [4]. Этот вид, по нашему мнению, следует снабдить таким комментарием Н. С. Трубецкого: «Две вещи, не имеющие основания, или, иными словами, не обладающие ни одним общим признаком (например, чернильница и свобода воли), никак не могут быть противопоставлены друг другу» [10, с. 72].

Ю. Н. Караулов неоправданно, как нам представляется, не включает в свою «лексическую типологию оппозиций» еще один тип, предложенный Н. С. Трубецким, а именно градуальные оппозиции, члены которых характеризуются различной степенью проявления одного и того признака [10].

Для языковых форм может использоваться следующий набор признаков, которые, как представляется, далеко не случайно сформулированы в виде противопоставлений, репрезентирующих оппозиции. Это: 1) нормированность / ненормированность; 2) наддиалектность (надтерриториальность) / диалектность (территориальная расчлененность); 3) открытость / закрытость (сферы, системы); 4) стабильность / нестабильность [9].

Предложенные Н. И. Толстым противопоставления представляют собой основу для привативных оппозиций в терминах Н. С. Трубецкого, но не отношений строгого включения по Ю. Н. Караулову.

Вначале следует определить, одномерная перед нами оппозиция или многомерная. Если оппозиция многомерная, то ее квалификации по второй таксономии будут (или могут быть в принципе) различными по каждому из признаков. В нашем понятийном поле одномерной может быть лишь оппозиция, рассматриваемая как теоретический конструкт, поскольку все исследуемые явления многомерны по определению.

Рассмотрение субстандарта с позиции нормативности, то есть по отношению к норме, в общем, не ново. В частности, В. Б. Быков анализирует субстандарт в терминах привативной оппозиции по признаку «наличие – отсутствие обязательной кодификации» [1; 3]. По отношению к норме субстандарт и нонстандарт находятся в нулевой оппозиции друг к другу, тогда как по параметру структуры эту оппозицию следует признать эквивалентной (многомерной оппозицией), если вслед за З. Кестер-Тома под субстандартом понимать многоуровневую систему, обладающую лексикой, фонетикой, грамматикой, тогда как за нонстандартом – моноуровневую, имеющую только лексическую (лексико-фразеологическую) подсистему. В этом случае субстандарт приравнивается к тому, за чем в науке закрепилось понятие диалекта. И тогда уже субстандарт будет в нулевой оппозиции по отношению к литературному языку (стандарту), в то время как нонстандарт вступает с ним в отношения привативной оппозиции.

Арго, жаргон, сленг и субстандарт будут находиться в привативной оппозиции к литературному языку, но это, естественно, не отношение строгого включения, а привативная оппозиция по Н. С. Трубецкому: литературный язык маркирован относительно нормы, тогда как субстандартные формы – немаркированные члены данной оппозиции. В этом смысле это будет одномерная оппозиция, но лишь по параметру нормативности, однако таких параметров несколько. Одновременно можно утверждать, что арго, жаргон, сленг и просторечие представляют собой пропорциональную оппозицию по отношению к стандарту в аспекте нормативности.

Представим характеристику рассматриваемых форм, входящих в субстандарт (и самого субстандарта как родового понятия) по данным параметрам. Для достижения единства презентации несколько скорректируем, характеристики, поставив в качестве исходных положительные параметры, с тем, чтобы характеризовать формы наличием или отсутствием данного параметра; за основу взяты положительные (маркированные члены оппозиции) параметры.

Таблица 2.

Характеристики субстандартных языковых форм по параметрам Н. И. Толстого

Форма / параметр	Арго	Жаргон	Сленг	Просторечие	Субстандарт
Нормированность	–	–	–	–	–
Территориальность	+/-	–	–	±	–
Открытость	+/-	-/+	+	+	–
Стабильность	–	–	–	–	–

Мы видим, что по этим параметрам нелитературные языковые формы характеризуются относительной однородностью, за исключением открытости; субстандарт стоит несколько особняком, что заставляет задуматься о его ином иерархическом статусе – гиперонимическом, занимающем положение суперординанты (см. выше замечание об апофатическом методе).

Арго, жаргон, сленг различаются по параметру герметичности, хотя это различие не абсолютное. Арго рассматривается как закрытая подсистема, жаргон – полуоткрытая, тогда как сленг – практически открытая лексическая подсистема. И с этим вполне можно согласиться, даже если использовать различные термины. Примерно так же поступает и В. В. Химик, когда выбирает в качестве родового термина просторечие: «Иерархия социальных городских подязыков в русской речевой действительности, с известной долей условности, может быть представлена следующим рядом: арго → жаргон → сленг (интержаргон) → просторечие» [11, с. 17]. В этом смысле мы можем говорить о градуальной оппозиции ее членов.

Мы полагаем, что просторечие – это все же видовое, а не родовое явление в субстандартном континууме. Действительно, если взглянуть на современное просторечие, то можно выделить такие единицы, как *чё, нечё, понял, положил, нету, сёдня, грю, сука, сматериться, дак, ихний, чё вы имеете в виду – чё имею, то и введу, када, стоко, ваще, силком, ходить* (об отношениях с противоположным полом), *мой, моя, твой, твоя* (о супругах), *баба, скоко, захомутать* и т.п. (примеры из [7]), что позволяет с уверенностью утверждать, что это не жаргон, не арго и не сленг, хотя элементы названных подсистем и проникают в просторечную речевую стихию. В отличие от преимущественно лексико-фразеологического системного характера арго, жаргона и сленга, в просторечии отчетливо просматриваются фонетические, лексические и грамматические «диагностические пятна» (термин Т. М. Николаевой).

Таким образом, система оппозиций задает гибкую рамку для структурирования языкового субстандарта. Он сам предстает в виде родового термина для арго, жаргона и сленга, будучи отрицательно маркирован по параметрам нормированности, открытости, стабильности и надтерриториальности. Просторечие стоит особняком ввиду его многоуровневой структуры, в отличие от других составляющих, преимущественно лексико-фразеологического характера. Арго, жаргон и сленг отличаются от просторечия и по стилистическим, и по лингвокультурным функциям, что составляет отдельный вопрос исследования.

Список литературы

1. **Быков В. Б.** Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 311 с.
2. **Галяшина Е. И.** Ошибки назначения и производства судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. д.ю.н., проф. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2013. С. 94-127.
3. **Калугина Е. Н.** Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта // Научный диалог. 2013. № 5 (17). С. 261-269.

4. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
5. Красса С. И. Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантические и лингвокультурологические аспекты: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2000. 165 с.
6. Куликова И. С., Салмина Д. В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб.: САГА, 2002. 352 с.
7. Купина Н. А., Шалина И. В. Современное просторечие: взгляд изнутри // Русский язык в научном освещении. 2004. № 7 (1). С. 23-62.
8. Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: дисс. ... д. филол. н. Пятигорск, 2009. 389 с.
9. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Идрис, 1995. 512 с.
10. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
11. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.
12. Christakis N. A. Let's Shake Up the Social Sciences [Электронный ресурс] // New York Times. Sunday Review. 2013. July 19. URL: <http://www.nytimes.com/2013/07/21/opinion/sunday/lets-shake-up-the-social-sciences.html> (дата обращения: 17.05.2015).
13. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 12.07.2015).

LANGUAGE SUBSTANDARD: THE STRUCTURING OF THE NOTIONAL FIELD

Krassa Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philology
North-Caucasian Federal University
skrassa@yandex.ru

Volkogonova Anna Vladimirovna
Stavropol Agrarian University
anna.volkogonova@yandex.ru

On the basis of paradigmatic and syntagmatic analysis of terms, corpus methods and investigation of oppositions the article examines a substandard as a generic notion for argot, jargon and slang as a phenomenon, negatively marked for parameters of standard, openness, stability and superterritoriality. The components of the substandard phenomenon are presented in correlation, really reflecting their semantics and usage, the specificity of common language in contrast to argot, jargon and slang is noted.

Key words and phrases: substandard; jargon; argot; slang; common language.

УДК 8; 81'37

В статье рассматривается филологическая (объединяющая в себе лингвистические и литературоведческие аспекты) проблема антропоморфной метафоры в творчестве В. С. Соловьёва, её преломление в зависимости от художественных взглядов поэта и важность для общей образной системы. Основным аспектом её рассмотрения является сопоставление на уровне образов и лингвистических средств поэтик В. С. Соловьёва и Ф. И. Тютчева, оказавшего огромное влияние на формирование мировоззрения и эстетики лидера декадентского движения. Автор акцентирует внимание на анализе понятия «антропоморфная метафора», связавшего воедино поэтическую картину двух непохожих друг на друга художников слова.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; Ф. И. Тютчев; В. С. Соловьёв; антропоморфная метафора; преемственность поэтик.

Лавошникова Юлия Александровна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
jullietlove@rambler.ru

ТЮТЧЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЭТИКЕ В. С. СОЛОВЬЁВА

Политические и духовные испытания начала XX в. не могли не сказаться на развитии различных философских и религиозных концепций, многие из которых оказали огромное влияние на становление взглядов деятелей культуры того времени. Своеобразие творческого мировоззрения Владимира Сергеевича Соловьёва сложилось в результате активного взаимодействия идей традиционной русской религиозной культуры и образно-лингвистической системы литературы Золотого века. Ощущая постоянно нарастающее трагическое отчуждение современного ему человека от сферы духовного, философ переосмысляет некоторые вопросы православной эстетики. При этом Соловьёв не отрицает стихийной организации человеческого сознания, его чаяний и устремлений, которые, впрочем, посредством одухотворённой внутренней работы над своим природным (телесным) началом должны быть подчинены единому духовному центру: «Воссоединение, или религия, состоит в приведении всех стихий человеческого бытия, всех частных начал и сил человечества в правильное отношение к безусловному центральному началу, а через него и в нем к правильному согласному отношению